

Мякшин К. А.

[К ПРОБЛЕМЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 171-174. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, знание и учёт психологических особенностей личности студента способствует достижению наивысшего результата в обучении иностранным языкам и развития личности.

Список использованной литературы

1. **Ананьев Б.Г.** Психофизиология студенческого возраста и усвоения знаний // Вестник высшей школы. М., 1972. № 7.
2. **Бодалев А.А.** Психология о личности. М., 1988.
3. **Васильева М.М.** Возрастные особенности личности студента и их учёт в обучении иностранному языку. Иностранные языки в высшей школе. 1987 г., № 20.
4. **Кон И.С.** Психология юношеского возраста. М., 1984.
5. **Столяренко Л.Д.** Основы психологии. Ростов н/Д. 1997 г. – 736 с.

К ПРОБЛЕМЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Мякишин К. А.

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Язык, особенно его лексический слой – живая материя, находящаяся в постоянном развитии. Слова обретают новые значения, старые значения уходят, появляются новые слова. Эти процессы происходят согласно языковым законам, которые требуют систематического изучения, так как также подвергаются изменениям, хотя и более медленным, чем собственно языковые средства. В связи с этим особую значимость приобретает изучение структуры и семантики языковых средств (в том числе и терминов) с учетом темпорального фактора (в синхронии и диахронии).

Диахронический аспект изучения семантических изменений терминов особенно важен с точки зрения установления основных особенностей и признаков номинации в сфере терминологии.

Так, согласно М.А. Бородиной и В.Г. Гаку [Бородина, Гак 1979: 6], элементарной единицей языка в плане его эволюции является отношение номинации. Это отношение связывает языковой элемент – имя – и обозначаемую им действительность. При этом под языковым элементом (означающим) может пониматься как слово, словосочетание, так и предложение или отдельная морфема.

Означаемое имеет различную природу в языке-системе и в речи. Языковая система вне ее реализации существует только как знание лиц, владеющих данным языком. Поэтому означаемым слова (словосочетания и т.д.) является результат мыслительной деятельности человека – понятие, представление. В сознании носителей языка имени-означающему сопоставлен сигнификат. Сигнификат является принадлежностью языка, это продукт членения и обобщения элементов действительности, принимающих специфическую форму в каждом языке. Сигнификат выделяется потому, что в языке имеется закрепленное за ним обозначение.

В речи слова используются для именованья предметов внеязыковой действительности в акте референции, когда обобщенный класс обозначаемых словом предметов – денотат – актуализуется в некотором референте. Связь между референтом и именем устанавливается не непосредственно, а через денотат и сигнификат. На основании выделяемых у объекта свойств говорящий относит его к некоторому классу объектов, которому, в свою очередь, сопоставлено определенное понятие, для которого в языке есть соответствующее обозначение. Поскольку число признаков любого объекта бесконечно, то он может получать в речи различные обозначения. В этой возможности различных классификаций и членений одной и той же объективной действительности человеческим сознанием заключается один из важных факторов изменения значения слова.

Изменение отношений номинации обусловлено возникновением не только новых объектов референции, но также и новациями человеческого мышления в части их классификации (изменения денотатов), и новых означающих, а также изменением связи между существующими означающими и имеющимися в языковой системе семантическими компонентами.

Явления объективно данной и независимой от человека физической действительности изменяются сравнительно медленно. Более быстрому изменению подвержена объективная действительность, созданная человеком. Так, технический прогресс обуславливает констатируемый в настоящее время многими терминалогами «терминологический взрыв», в результате которого по некоторым оценкам доля терминологической лексики во много раз превосходит долю лексики общеупотребительной [Марчук 1992: 18].

Диахронические исследования лексики (в т.ч. терминологической) помогают уяснить, за счет каких резервов языка происходит расширение его возможностей в сфере номинации. Формирование и развитие предметно и понятийно ориентированных терминосистем в языке становится, таким образом, одной из центральных проблем языкознания. При этом особый интерес представляют широкие открытые терминосистемы (метаязыковые образования), в рамках, которых происходит взаимодействие общеупотребительной, общенаучной и узкоспециальной лексики. Как известно, слова-термины тесно связаны со словами естественного языка. Они рождаются, живут и умирают так же, как и другие слова, которые принято относить к общеупотребительной лексике.

В современной лингвистике исследования в сфере лексической семантики развиваются в двух направлениях: с одной стороны, интерес для лингвистов представляет изучение качественных изменений в составе и

структуре словесных значений. Многие лингвисты сходятся во мнении, что в процессе исторического развития языка лексика представляет собой наиболее подверженный изменениям уровень языка. В связи с этим интересна точка зрения Ю.С. Маслова по мнению которого «словарный состав представляет собой ту сторону языка, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Если изменения в фонологической системе и звуковой «материи» языка, в его грамматическом строе трудно заметить на протяжении жизни одного поколения, то изменения в словарном составе наблюдаются повседневно: любое нововведение в технике, в быту, в общественной жизни, в области идеологии и культуры сопровождаются новыми словами и выражениями, либо новых значений у старых слов» [Маслов 1987: 271].

Другая сторона заключается в изучении количественных изменений в лексическом составе языка. Изучением изменений данного типа занимается квантитативная лингвистика, предоставляющая в распоряжение лингвистов самые разнообразные и точные математические данные о языке и речи. Установлено, что с течением времени в первую очередь увеличивается количественный состав языка. При этом имеет место абсолютный прирост общего количества слов.

Говоря о количественных и качественных преобразованиях в словарном составе, Г.Г. Ивлева выделяет, соответственно, две группы процессов, реализующихся в указанных сферах. К процессам, влияющим на количественные преобразования в словарном составе она относит:

- заимствование;
- словообразование;
- распад слов на омонимичные лексические единицы;
- дифференциацию вариантов слов;
- процессы лексикализации, когда происходит семантическая изоляция той или иной морфологической формы и ее обособление в самостоятельную лексическую единицу;
- делексикализации – обратного явления – формального и семантического слияния отдельных лексических единиц и пр.

К процессам же, влияющим на качественные преобразования в словарном составе, по ее мнению, можно отнести:

- взаимодействие различных лексических пластов;
- переход слов из одних категорий частей речи в другие;
- вариантность слова и пр. [Ивлева 1986: 136].

Словарный состав языка постоянно развивается, пополняясь новыми словами и одновременно освобождаясь от старых слов. Сравнение словарей разных эпох может дать материал для выяснения закономерностей развития состава лексики языка, как в количественном, так и в качественном отношении. Изменения словаря в качественном отношении в течение исторического времени можно отмечать в терминах означаемых и означающих, в терминах физической формы слов как составляющих словаря, и в их значениях – означаемых.

Понять, что меняется быстрее – форма слова или его значение – не просто; и очевидно, что единого ответа на него быть не может. Каждое слово представляет собой отдельную самостоятельную проблему. Некоторые ученые считают, что означающее, то есть форма, меняется быстрее, чем означаемое [Бородина, Гак 1979: 6].

Диахроническое развитие лексики имеет огромное значение для оценки современного состояния вокабуляра естественного языка. Количественные изменения, сколь бы интересны и показательны они ни были, не могут дать полную картину изменения лексических значений в рамках отдельно взятого подязыка, не говоря уже о языке в целом. Поэтому, представляется целесообразным дополнить количественные, статистические и прочие исследования, в основе которых лежит число и форма изменений, содержательным анализом, материалом для которого могут служить специально отобранные слова-термины.

В рамках изучения лексической семантики с позиций диахронии следует отметить, что разными лингвистами в различных комбинациях используются различные методы изучения и анализа лексики в ее историческом развитии.

В монографии В.Г. Гака и М.А. Бородиной, посвященной типологии и методике историко-семантических исследований, выделяются восемь способов исторического анализа лексики (на материале французского языка) [Бородина, Гак 1979: 88]:

- компонентный анализ (семный анализ, анализ по непосредственно составляющим) [Ахманова и др. 1969: 94-97];
- квантитативный (статистический метод);
- исследования с помощью ЭВМ;
- историко-этимологический метод, отмечаемый как один из наиболее старых методов в лексикологии;
- функциональные методы, в которые включаются методы социолингвистические и психолингвистические;
- картографический (лингвогеографический метод);
- текстологические методы;
- метод "слов и вещей".

Необходимо отметить, что анализ приведенной классификации показывает существование оппозиции только между текстологическими и картографическими методами (а также смежным с последними методом

"слов и вещей"), т.е. по типу используемого материала, а также, в некоторой степени, между компонентным, квантитативным анализом и функциональными методами, т.е. по способу извлечения данных из материала. Авторы отмечают, что собственно историко-этимологическому методу не свойственно обращение к семантике слова, так как его традиционным объектом всегда была форма слова. Авторы отдельно отмечают новизну семного анализа применительно к исторической лексикографии. Таким образом, методы современной исторической лексикографии оказываются тесно связанными с методами лексикографии синхронной.

Целесообразно отметить роль квантитативных методов в исторической лексикографии. Первые классические работы (Дж. Ципф, О. Есперсен) появились в 30-е гг. XX века, и активно развивались вплоть до настоящего времени. В рамках этого подхода слово рассматривается как минимальная единица подсчета, являющаяся основой для вычисления различных статистических показателей уровня языка в целом. В своем классическом виде статистические методы в исторической лингвистике не затрагивают лексической семантики (см. например, [Арапов, Херц 1974]). Только относительно недавние работы над такими масштабными машинными лексикографическими ресурсами, как Машинный фонд русского языка (см. например, [Ершов 1986], [Караулов 1986]) дают возможность проводить статистические исторические вычисления на уровне значений слов (см. например, [Андреевская 1990], [Поликарпов 1995]).

До последнего времени основным приемом синхронной лексикографии являлось использование знания носителей языка. Интроспекция лексикографов стала преимущественным критерием при решении вопросов о включении слова в словник, выделении его значений, приписывании грамматической информации и, наконец, формулировке определения в большинстве словарей, составлявшихся в разных странах вплоть до конца 20 века. Такой подход требует высоких затрат крайне ограниченных ресурсов – труда квалифицированных лексикографов, и делает словарь неповторимым произведением искусства.

Диахроническая лексикография в общем случае не располагает возможностью использовать языковую способность носителей и получить возможность доступа непосредственно к языковой системе, в той форме, как это делает лексикография синхронная. Диахронической лексикографии доступны только тексты – первичные, относящиеся к уровню речи, и производные от них.

Под первичными текстами понимаются высказывания, созданные с целью передачи некоторой экстралингвистической информации. Такие тексты как единицы речи не изоморфны структуре языка и не стремятся к такой изоморфности. Языковая система сложным и не полностью понятым нами способом отражается в форме первичных текстов, и именно анализ этой формы призван дать нам информацию о системе языка.

Такие вторичные тексты как словари и лингвистические исследования занимают не совсем четкую позицию между двумя уровнями. С одной стороны, они в большинстве случаев представляют собой тексты, созданные по некоторым правилам естественного языка и в этом смысле не отличаются от текстов первичных. С другой стороны, их содержанием является описание структуры языка, и поэтому их содержательный, а не формальный анализ может составлять основу дальнейших лингвистических исследований.

Сравнение словарей различных эпох может дать материал для выяснения закономерностей развития состава лексики языка, как в количественном, так и в качественном отношении.

Рассмотрим вопрос о том, на изучении каких лексических единиц, входящих в словники общих и специальных словарей целесообразно базировать содержательные лингвистические выводы. К настоящему времени вопрос о выборке представительного массива слов изучался в различных аспектах и с разными целями. С учетом целей и задач проводимого исследования можно рассматривать каждую анализируемую лексическую единицу как самодостаточный объект комплексного исследования, что позволяет решать поставленные задачи в первую очередь на элементарном лексическом уровне. Комплексное исследование совокупности лексических единиц позволяет решать поставленные задачи уже на макроуровне, предполагающем существование элементов данного уровня в системе, которая строится на определенных принципах, к примеру, на принципе частотности, принципе необходимости и достаточности, принципе системности [Денисов и др. 1976: 79; Сулейманова 2000: 49; Иванов 2006: 102-105]. Следует, однако, отдавать себе отчет в том, что изучение терминологического аппарата той или иной отрасли знания в диахроническом аспекте может привести исследователя к выводу о недостаточно или неявно выраженной системности, присущей объекту анализа. Это вполне объяснимо тем, что системность, как признак, формируется на протяжении длительного времени. Информативная ценность объекта, обуславливающая реализацию принципа необходимости и достаточности, также может варьировать в процессе становления и развития некоей совокупности лексических единиц. Все это делает прикладное применение перечисленных выше принципов весьма относительным и более приемлемым для синхронического исследования.

Отбор элементов системы подчиняется как объективным правилам, обусловленным указанными выше принципами, так и подвержен влиянию субъективных факторов, к которым можно отнести научное мировоззрение исследователя, принадлежность его к какой-либо научной школе, лингвистический кругозор и т.д.

С учетом как объективных, так и субъективных факторов исследователь вправе самостоятельно методом сплошной выборки из имеющихся источников сформировать массив слов и на основе его изучения сделать необходимые выводы.

Достоверность и интерпретация полученных в ходе исследования данных обеспечивается применением методов исследования и видов анализа, адекватных его целям, а также достаточным объемом исследуемого материала. Методы и приемы анализа, используемые в работе диахронического свойства, весьма разнообразны. Исследование простых, производных, сложных и составных лексических единиц предполагает ана-

лиз их структуры и семантики и проводится в русле системно-функционального подхода, который позволяет рассматривать анализируемый лексический материал в качестве части общеязыковой лексической системы, выполняющей особую функцию.

Список использованной литературы

1. **Андреевская А.В.** Квантитативное исследование полисемии корневых слов русского языка XI-XX веков // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов, вып. 912. Тарту, 1990.
2. **Арапов М.В., Херц М.М.** Математические методы в исторической лингвистике. М., 1974.
3. **Ахманова О.С. и др.** Основы компонентного анализа: учебное пособие / О.С. Ахманова, М.М. Глушко, И.В. Гюббенет, И.М. Долгополова, В.С. Лысенко, Э.М. Медникова, Л.Г. Михедова, Л.А. Тимпко. М., 1969.
4. **Бородина М.А., Гак В.Г.** К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979.
5. **Денисов П.Н. и др.** О лингвистическом аспекте отбора лексики на начальном этапе обучения // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе. М., 1976.
6. **Ершов А.П.** Машинный фонд русского языка: внешняя постановка // Машинный фонд русского языка: идеи и суждения. М., 1986.
7. **Иванов А.В.** Принципы отбора терминов в отраслевом лингвотерминологическом словаре // XXXIV Ломоносовские чтения в Северодвинске: Сб. докладов. Ч. I. Северодвинск, 2006. – С. 102-105.
8. **Ивлева Г.Г.** Тенденции развития слова и словарного состава на материале немецкого языка. М., 1986.
9. **Караулов Ю.Н.** Методология лингвистического исследования и машинный фонд русского языка // Машинный фонд русского языка: идеи и суждения. М., 1986.
10. **Марчук Ю.Н.** Основы терминографии. М., 1992.
11. **Маслов Ю.С.** Введение в языкознание. М., 1987.
12. **Поликарпов А.А.** Закономерности жизненного цикла слова и эволюция языка. Статья 2. Теория и эксперимент // Русский филологический вестник, под ред. В.А. Татарина. М., 1995.
13. **Сулейманова А.К.** Общедактические принципы отбора специальной лексики в учебный терминологический словарь // КВАЛИСЕМ-2000. Новосибирск, 2000.

О МЕСТЕ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Никонова Н. Е.

Томский государственный университет

Первая попытка представить русскую переводную литературу как отдельный сегмент национального литературного процесса с древних времен до XVIII в., систематизировать отдельные наблюдения многих известных компаративистов принадлежит авторскому коллективу под руководством Ю.Д. Левина [Левин 1995, 1996]. В двухтомной истории переводной литературы в России, действительно, раскрывается значение переводной литературы в духовной жизни русского общества, уточняется характер и состав русской литературы XVIII в. Авторы справедливо указывают на проблему текста-посредника, так как большая часть произведений античной, английской, итальянской, испанской и др. литератур переводилась с французских и немецких переводов, которые уже представляли собой определенную интерпретацию. Но при написании истории художественного перевода с точки зрения «потребителя» невозможно уделить данному вопросу должное специальное внимание. В то же время переводчик с перевода, как правило, осознает то, что имеет дело с культурно адаптированным текстом и обращается к нескольким вариантам перевода для реконструкции и перевыражения оригинала. По мере возрастания требования точности перевода, а именно к началу XIX в., переводчики поэзии все чаще используют в качестве посредника дословный, прозаический подстрочный (интерлинейный) перевод оригинала на языке-посреднике или родном (!) языке. Основные неразделимые функции подстрочника поэтического текста обозначаются, таким образом, уже на самом раннем этапе. Во-первых, он должен донести до читателя неискаженный смысл оригинала; во-вторых, он должен служить посредником для переводчика. Несмотря на очевидную важность этого предназначения до сих пор в литературоведении феномен подстрочника научно не определен, бытование данного типа текстов не описано, и обычно им вообще пренебрегают.

Цель данной работы - определить роль подстрочника в истории русского поэтического перевода, обозначить круг связанных с данным типом межкультурной коммуникации репрезентативных явлений и тенденций в истории переводной литературы, наметить типологию подстрочного перевода.

Подстрочный перевод появляется с началом переводческой деятельности как синоним передачи неискаженного содержания религиозных канонических текстов: перевод Священного Писания и всех богослужебных книг на славянский был подстрочным. У подстрочника в России своя история, которая неотрывна от уже известных этапов истории перевода художественного и имен поэтов-переводчиков. На сегодняшний день существует только самое общее определение этого вида перевода, не соизмеримое с истинным масштабом и развитием явления. По переводоведческому словарю, подстрочник - это «дословный перевод поэтического текста с соблюдением основных лексико-грамматических норм языка перевода, выполняющий функцию ознакомления читателя с содержанием оригинала», сопровождающийся «примечаниями перевод-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (№ МК – 2353.2007.6).